

Член-корреспондент АН СССР

ЕВГЕНИЙ ЭДУАРДОВИЧ

БЕРТЕЛЬС

Избранные труды

СУФИЗМ
И СУФИЙСКАЯ
ЛИТЕРАТУРА

ИЗДАТЕЛЬСТВО «НАУКА»

ГЛАВНАЯ РЕДАКЦИЯ ВОСТОЧНОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

Москва

1 9 6 5

Исламоведение в Санкт-Петербургском филиале ИВ РАН
www.orientalstudies.ru/islamology

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

академик *Н. И. Конрад* (председатель), академик АН Таджикской ССР
А. М. Мирзоев, член-корреспондент АН Таджикской ССР *И. С. Брагинский*,
доктор филологических наук *А. Н. Болдырев*, кандидат филологических
наук *Г. Ю. Алиев* (секретарь), кандидат филологических наук
А. Е. Бертельс

Ответственный редактор
А. Н. БОЛДЫРЕВ

Составитель
М.-Н. О. ОСМАНОВ

Индекс $\frac{7-2-2}{1103-65}$

Е. Э. Бертельс

ИЗБРАННЫЕ ТРУДЫ

СУФИЗМ И СУФИЙСКАЯ ЛИТЕРАТУРА

*Утверждено к печати Институтом народов Азии
Академии наук СССР*

Редакторы *Н. Б. Кондырева, Л. И. Надирадзе*
*Художник *Л. С. Эрман*
Технический редактор *Э. Ш. Язловская*
Корректоры *Л. И. Романова и О. Л. Цигорева* *

Сдано в набор 24/IX 1963 г. Подписано к печати 29/VI 1965 г. А-19358. Формат 70×108^{1/16}.

Печ. л. 32,75. Усл. п. л. 44,87. Уч.-изд. л. 39,58. Изд. № 526.

Зак. 1110 Индекс $\frac{7-2-2}{1103-65}$ Тираж 3000 экз. Цена 2 р. 6) к.

Главная редакция восточной литературы издательства «Наука»
Москва, Центр, Армянский пер., 2

3 я типография издательства «Наука» Москва К-45, Б. Кисельный пер., 4

ОТ РЕДАКЦИОННОЙ КОЛЛЕГИИ

Содержание публикуемого третьего тома «Избранных трудов»¹ составляют работы Е. Э. Бертельса по суфизму и суфийской поэзии, написанные в основном в 20-е годы (кроме двух, датированных 1945 г.). Интерес к суфийской литературе, проявленный Е. Э. Бертельсом, объясняется состоянием науки того времени. Крупнейшие зарубежные и отечественные авторитеты в области востоковедения считали, что вся средневековая «персидская поэзия», как тогда говорили, сводится к героическому эпосу, поэзии придворной, полной малодоступных пониманию европейца технических ухищрений, и поэзии мистической, прежде всего суфийской. Имена крупнейших поэтов (Сана'и, Низами, Джалал ад-Дина Руми, Хафиза и др.) непосредственно связывали с суфизмом и полагали, что ключ к пониманию их творчества можно найти исключительно в суфийских учениях. В то же время серьезное, углубленное изучение суфизма только начиналось (к первым десятилетиям XX в. относятся появление классических работ Р. Никольсона и Л. Массиньона).

Для дальнейшего изучения комплекса литератур. создававшихся в течение многих веков на персидском языке, — наиболее значительных его явлений — необходимо было разобраться в том, что же в действительности представляет собой суфизм и какую роль сыграл он в развитии этих литератур. Стремление разрешить такую задачу определило профиль работ Е. Э. Бертельса, собранных в данном томе.

Характер этих работ определялся еще одной особенностью состояния науки того времени. Значительная часть литературного наследия на персидском языке сорок лет назад не была еще издана. Существовали коллекции рукописей, каталоги этих коллекций, довольно значительное число иранских и индийских литографий низкого качества и буквально единичные европейские издания текстов, также не лишенные недостатков. Широкое научное издание письменного наследия в арабских странах, Иране, Турции только начиналось. Е. Э. Бертельс, занимаясь в Азиатском музее инвентаризацией и каталогизацией персидских рукописей, естественно, стремился выявить наиболее ценные малоизвестные или совсем не известные науке тексты — прежде всего суфийские, сообщить о них в научных журналах, либо подготовить и осуществить их критические издания.

Изучая суфизм и суфийскую поэзию, Е. Э. Бертельс столкнулся с целым рядом проблем, требовавших разрешения: нужно было найти

¹ Ранее опубликованы: Е. Э. Бертельс, *Избранные труды. История персидско-таджикской литературы*, М., 1960; Е. Э. Бертельс, *Избранные труды. Низами и Фузули*, М., 1962.

исток суфизма, происхождение суфийских идей, расшифровать суфийскую терминологию и таким образом поставить интерпретацию суфийских текстов на научную базу, попытаться определить основные линии развития суфийской поэзии, преемственную связь различных школ суфизма. Попутно возникали проблемы формирования композиции суфийского трактата и суфийской поэмы, проблемы личности суфийского шейха и соотношения ее с легендарной биографией и т. п.

Углубленно изучая избранный предмет исследования, Е. Э. Бертельс сделал много ценных наблюдений и выводов, явившихся крупными научными достижениями и придающих его работам 20-х годов непреходящую ценность.

Е. Э. Бертельс избег столь характерного для науки конца XIX в. увлечения поисками «источников суфизма», литературной, идейной преемственности, увлечения, сводившего часто самый предмет исследования (например, «мусульманскую философию») к сумме его литературных источников. В статье, написанной в 1926 г., Е. Э. Бертельс отчасти, очевидно, под влиянием взглядов Л. Массиньона, видного исследователя суфизма, делает такой вывод: «воззрения эти (суфийские — *Ред.*)... не требуют для своего объяснения обращения к посторонним влияниям»². Е. Э. Бертельс не забывает о роли литературного взаимодействия и преемственности, — он исследует в ряде работ связь суфизма с зороастризмом («Райские девы [гурии] в исламе», «Персонализация месяцев в исламе»), с неоплатонизмом («Суфийская космогония у Фарид ад-Дина 'Аттара»), — но основной источник возникновения идей он видит всегда (начиная с ранних статей и кончая прекрасной обобщающей работой «Происхождение суфизма и зарождение суфийской литературы, написанной в 1945 г.) в жизни общества, в социальных сдвигах, в материальных условиях»³.

Изучая суфизм, который обычно трактовался западными учеными прежде всего как полное отречение от мира, погружение в «мир внутренний», Е. Э. Бертельс с самого начала ищет в нем гуманистические черты, живые человеческие чувства, элементы активности. Красноречиво говорят об этом его замечания в предисловии к тексту *Нур ал-'улум*: «...суфизм [Харакани] теряет характер эгоцентризма... Харакани один из немногих. ...видевших цель своего существования в служении страждущему человечеству. Одно изречение его ...говорит больше, нежели целые тома теоретических трактатов: „Ученый встает поутру и ищет увеличения знаний, аскет ищет увеличения подвигов, а Бу-л-Хасан (т. е. Харакани) печется только о том, чтобы порадовать сердце брата [своего]!“. Подобных замечаний разбросано по статьям Е. Э. Бертельса о суфизме множество (см. стр. 257, 275, 279, 282, 389, 483 наст. изд.).

Уже в самом начале изучения суфийской поэзии Е. Э. Бертельс по-новому подошел к вопросу об отношении к суфизму крупнейших поэтов средневекового Востока. На примере творчества Низами он уже в 1923 г. убедился в том, что средневековая традиция, называвшая чуть ли не всех крупных поэтов прошлого «шейхами», включавшая их в списки и антологии изречений суфийских «святых старцев», как и европейская наука, видевшая в том же Низами «далекого от жизни аскета», были неправы⁴. Элементы суфийской фразеологии в творчестве того или иного поэта объясняются общим распространением суфизма и еще не делают поэта суфийским теоретиком. Наиболее четко сформу-

² См. стр. 213 наст. изд., ср. стр. 188—189

³ См., напр., стр. 13, 83 и 227 наст. изд.

⁴ См. Е. Э. Бертельс, *Избранные труды Низами и Физули*, стр. 5, 6, 108—114;

лировал Е. Э. Бертельс свою точку зрения по этому поводу в 1929 г. в статье «Навои и 'Аттар» на примере творчества Навои (см. стр. 418—420 наст. изд.). В этой статье он отмечает гуманистические черты в творчестве Навои и правильно определяет его отношение к суфизму. Вместе с тем Е. Э. Бертельс дает здесь правильную постановку вопроса об отношении литератур на тюркских языках к литературе на языке персидском. Е. Э. Бертельс выступил против мнения, будто литература «турецких народов представляет собой нечто неполноценное», и заявил, что приверженцы этого мнения, характеризуя литературу тюркоязычных народов «как подражание классическим творениям персидских авторов, стремились отнять у нее всякое право на оригинальность и тем самым значительно задержали ход ее изучения» (стр. 377 наст. изд.).

Все эти мысли, высказанные в 20-х годах, получили богатое развитие в работах Е. Э. Бертельса, написанных в 30—50-е годы. Начав конкретное изучение творчества Низами на фоне эпохи, Е. Э. Бертельс в дальнейшем показал прогрессивный и гуманистический характер его творчества⁵. Труды Е. Э. Бертельса в области изучения творчества Навои и определения его оригинальности общеизвестны⁶.

Некоторые взгляды, высказанные в статьях, включенных в настоящий том, Е. Э. Бертельс позднее пересмотрел. Так, работая в 50-е годы над главой «Истории персидско-таджикской литературы», посвященной Сана'и, Е. Э. Бертельс по-новому трактует творчество этого «признанного суфийского шейха» (см. «Историю персидско-таджикской литературы», стр. 402—455, особенно стр. 454, прим. 129). В этой работе Е. Э. Бертельс показывает, что содержание творчества Сана'и широко, разнообразно и выходит далеко за рамки суфийских теорий. Такого рода заключение могло быть сделано Е. Э. Бертельсом прежде всего благодаря глубокому знанию суфизма и суфийской поэзии, достигнутому им в 20-е годы.

За истекшие с тех пор десятилетия востоковедами различных стран сделано, разумеется, немало для изучения суфизма. Появились десятки критических текстов произведений суфийских авторов, ряд крупных исследований, большое число статей. В связи с этим многие библиографические данные, атрибуции текстов и т. п., имеющиеся в статьях Е. Э. Бертельса, в настоящее время устарели. Нет возможности дать все дополнения и изменения в подстрочных примечаниях, так как это в некоторых случаях было бы равносильно добавлению под строкой целых экскурсов, небольших статей. Поэтому редакционная коллегия прилагает к тому библиографию работ по суфизму, вышедших после 1930 г. и не учтенных в статьях Е. Э. Бертельса (БС II), и дает отдельные отсылки к этой справке в тех случаях, когда данная книга или статья содержит новый материал по затронутому вопросу.

Составление этой справки, а также научное редактирование всего тома и составление редакционных примечаний осуществлены А. Е. Бертельсом

⁵ См. ту же работу.

⁶ Работы Е. Э. Бертельса, посвященные Навои, войдут в следующий, четвертый том «Избранных трудов» — «Навои и Джами»

ОТ СОСТАВИТЕЛЯ

В настоящем томе собраны работы Евгения Эдуардовича Бертельса по суфизму и суфийской — преимущественно персидской, но также и арабской — литературе. В том включены труды, опубликованные ранее в различных отечественных и зарубежных изданиях, наряду с ними впервые публикуются работы, найденные в личном архиве Е. Э. Бертельса.

Е. Э. Бертельс проявил особый интерес к суфизму и суфийской литературе почти с самого начала своей исследовательской деятельности и уже к 20-м годам опубликовал первые свои работы в этой области: перевод мистической поэмы Фарид ад-Дина 'Аттара «Булбул-наме» и весьма содержательные рецензии на два европейских издания суфийских сочинений Абу Насра Сарраджа и Ибн ал-'Араби¹. В дальнейшем на протяжении многих лет суфизм и суфийская литература занимали видное место в изысканиях Е. Э. Бертельса. Многолетние труды Е. Э. Бертельса по суфизму чрезвычайно широки по диапазону: от описания рукописей суфийских сочинений с исследованием содержания последних до раскрытия инносказательного смысла суфийской поэтической терминологии, от заметок по отдельным авторам до очерка зарождения суфийской литературы.

Это тематическое разнообразие при отсутствии видимой хронологической последовательности в переходах от одной темы к другой привело составителей настоящего тома к решению сгруппировать весь составляющий его материал в трех разделах: 1. Статьи и работы по общим вопросам суфизма. 2. Статьи по вопросам суфийской терминологии. 3. Статьи, посвященные отдельным авторам. Внутри разделов статьи распределяются по авторам (в хронологическом порядке) и по времени написания статей Е. Э. Бертельсом. Например, статьи о Баба Кухи предшествуют статьям об 'Аттаре, а сами они расположены в том порядке по времени, в каком они были написаны (или опубликованы) автором.

К числу обнаруженных в архиве Е. Э. Бертельса работ, которые были подготовлены автором к опубликованию, но не увидели света по тем или иным причинам, относятся следующие:

- 1) Происхождение суфизма и зарождение суфийской литературы;
- 2) Изречение Ибрахима ибн Адхама в *Кутадеу-билик*;
- 3) Фудайл ибн 'Ийад;
- 4) Баба Кухи. Предисловие к дивану.

---

¹ Журнал «Восток», кн. 3. 1923, стр. 185—187; там же, стр. 196—198.

Из нескольких работ, которые не были доведены автором до конца, не были подготовлены к публикации, в настоящий том включены:

- 1) Словарь суфийских терминов *Мир'ат-и 'ушшак*;
- 2) Роман о шейхе Наджм ад-Дине Кубра (конспект).

При подготовке тома к печати транскрипция была унифицирована в соответствии с правилами, принятыми в Главной редакции восточной литературы издательства «Наука».

СОДЕРЖАНИЕ

От редакционной коллегии	5
От составителя	8
I. ОБЩИЕ РАБОТЫ	
<Происхождение суфизма и зарождение суфийской литературы>	13
Основные моменты в развитии суфийской поэзии	55
Основные линии развития суфийской дидактической поэмы в Иране	63
Райские девы (гурии) в исламе	84
Персонификация месяцев в исламе	103
II. СУФИЙСКАЯ ТЕРМИНОЛОГИЯ	
Заметки по поэтической терминологии персидских суфиев	109
Словарь суфийских терминов <i>Мир'ат-и 'ушшак</i> (текст)	126
III. РАБОТЫ, ПОСВЯЩЕННЫЕ ОТДЕЛЬНЫМ СУФИЙСКИМ АВТОРАМ	
Изречение Ибрахима ибн Адхама в поэме <i>Кутадгу-билик</i>	181
Фудайл ибн 'Ийад	188
Ахмад ибн Харб	214
Рукопись <i>Тафсира</i> Сулами в Государственной публичной библиотеке <i>Нур ал-'улум</i>	225
Две газели Баба Кухи Ширази	279
Космические мифы в газели Баба Кухи	282
Баба Кухи. Предисловие к изданию <i>Дивана</i>	285
Послание 'Абдаллаха Ансари везиру	300
'Айн ал-Кузат Хамадани	310
Одна из мелких поэм Сана'н в рукописи Азиатского музея	320
Четверостишия шейха Наджм ад-Дина Кубра	324
Роман о шейхе Наджм ад-Дине Кубра (конспект)	329
Четверостишия шейха Маджд ад-Дина Багдади	335
«Книга о соловье» (<i>Булбул-наме</i>) Фарид ад-Дина 'Аттара	340
Об одном комментарии на газель 'Аттара	354
Комментарий на газель 'Аттара	357
Суфийская космогония у Фарид ад-Дина 'Аттара	360
Ценная рукопись поэм Фарид ад-Дина 'Аттара в Ленинградской Государственной публичной библиотеке	371
Навои и 'Аттар	377
<i>Хайят-наме</i> Фарид ад-Дина 'Аттара	421
Легенда о шейхе и царской дочери	432
<i>Тараш-наме</i> , дидактическая поэма дервишей Джалали	441
Толкование 'Абд ар-Рахмана Джами на приписываемые ему четверостишия	445
Чагатайский тарджи'банд неизвестного автора	469
Поэзия Муллы Мухсин-и Файз-и Кашани	475
Цитированная литература	492
Указатель имен	499
Указатель географических названий	505
Указатель суфийских терминов	507
Указатель названий восточных сочинений	510
Библиографическая справка I.	513
Библиографическая справка II.	518